

Ракета Акари пролетала сквозь деревья, оставляя светло-синие полосы на фоне тёмного леса.

Она пришла в Феникс-парк тренироваться и убежать от Клифтонов. Мазрен только что вернулся из очередной поездки и навалил на неё дюжину вопросов о её уикендовой поездке.

- Где ты была? - поинтересовался он, когда они сели ужинать.

- В Оретинских водопадах, - солгала Акари.

- Что ты там делала?

- Охотилась, - пробормотала она, опустив голову к стакану. Оретинские водопады были ничем по сравнению с Уайт Вейл, но они всё же граничили с спорным районом, даже если гильдейская база была не больше этой комнаты.

Мазрен стукнул свой стакан об стол. Стол дрогнул, и Акари вздрогнула. - Ты перешла стену?

Она пожала плечами, и разговор стал больше односторонним. Мазрен наставлял её о мана зверях и рассказывал, как он видел, как его работников разрубывали и убивали ястребы, когда они ремонтировали фрагменты щитов.

Большую часть времени она любила его больше, чем Ноэллу он почти всегда стоял на её стороне, когда она ссорилась в школе. Но затем у него были эти раздражающие моменты, когда он вёл себя как настоящий родитель. Акари могла бы солгать о своей охоте, но зачем красить это в красивые краски? Если они планируют выгнать её из Тресембера, они должны столкнуться с холодной правдой.

- И что это за друзья, с кем ты пошла? - требовал Мазрен. - Я даже не знаю их имен.

- Ты никогда не спрашивал, - возразила Акари.

Он проигнорировал это. - Даже если бы я спросил, тебе всего лишь пятнадцать. Ты не можешь оставаться на ночь в других городах, не предупредив нас.

Эта последняя лекция была неизбежной. Встречи с Калденом могли пройти незаметно, но двухдневное исчезновение она скрыть не смогла. Его голубые глаза вонзились в неё, и она чуть не почувствовала угрызения совести.

Почти.

- А когда мне исполнится шестнадцать? - спросила Акари. - Тогда можно присоединиться к борделю или уличной банде?

Его брови нахмурились, больше из-за смущения, чем из-за гнева. - Конечно нет.

- Что такое бордель? - спросила Элина, глотая салат. Лишний раз не скажешь, что сестра приёмница была умнее.

- Ничего, - взорвалась Ноэлла, глядя на Акари со злостью.

Конечно. Но Мазрен может говорить о смерти от ящеров, и это всё сладость и персики? Девушке было тринадцать, а не три.

Акари присела прямо, повернувшись к своему отчиму. - Ну вот, поэтому я охочусь и экономлю

деньги. У меня есть выбор.

Мазрен смотрел на неё, словно она говорила на шокенесе. – Что это вызвало? Ты хочешь уйти?

– Это было наше соглашение, – на этот раз Ноэлла говорила спокойным и разумным голосом.

– Она остаётся, пока не станет совершеннолетней.

Мазрен массировал висок, выглядя, как будто у него головная боль. Талек. Он правда не помнил этот разговор? Как ей на это реагировать? Радоваться тому, что он хочет, чтобы она осталась, или обижаться на то, что он забыл?

Когда Мазрен взглянул на них снова, его глаза метнулись между его женой и Акари. – Мы обсудим это позже.

Ноэлла поднесла свой бокал с вином к губам, глядя на Акари через край. Естественно, вся была вина Акари, и она, вероятно, заплатит за это позже.

Как будто у неё не было достаточно проблем.

Сосредоточься. Акари сжала зубы, отгоняя воспоминания дня. Сегодняшняя тренировка может стать её последней. Ей нужно сделать её лучше, чем её последние воспоминания о Калдене.

– Прими предложение, – сказал он ей. – Сделай разумный выбор хотя бы один раз в своей жизни.

Что ж, иди к чёрту ты тоже.

Её ракета вернулась из леса, направляясь прямо к её открытой руке. Она сделала шаг в сторону, толкая и вытягивая ману до достижения равновесия. Ракета облетела её тело, как спутник, вращающийся вокруг планеты, и она использовала импульс, чтобы бросить её обратно в лес.

Хорошо слышать, что ты действительно думаешь.

Он называл её импульсивной многократно. Безрассудной, и недалёковидной. Её трудно назвать глупой после произошедшего. Но он не был способен понять. Для него безопасность была всем, что действительно имело значение.

Акари снизила центр тяжести, и ракета скользнула по ледяной поверхности снега. Она укрепила свои каналы, и мана стала более стабильной, вырезая траншею.

Неделю назад мана бы разбилась от удара, превращаясь в пар в воздухе. Большинство мастеров не стали бы заморачиваться на создании такой сильной маны. Если бы ракеты Калдена разбились, он мог выпустить сорок новых. Для неё каждая молекула имела значение.

«Но эта тренировка не имеет значения», —голос сказал в её голове.

Акари встала из приседания и оттолкнула ману.

Ты всегда будешь бронзовой. Никогда ничего не изменится.

Она снова сделала шаг в сторону, и ракета облетела её тело, завершив несколько циклов, пока она держала его в идеальном равновесии.

Ещё раз она пыталась сдержать свои чувства. Последние видео Грандмастера дали ей достаточно материала для концентрации. Не только теорию, но и настоящие боевые техники. Её мозг был похож на переполненное ведро воды, и её тело боролось за возможность всего опробовать.

Ракета потеряла своё хрупкое равновесие, слетев с орбиты врезалась о ближайшее дерево. Ледяные осколки и кора вырвались в воздух, и Акари опустилась на колени, истощённая и покрытая потом.

Она вынудила себя встать на ноги, затем подошла к бревну и вытащила бутылочку жидкой маны размером с поллитра. Она приняла длинный глоток, чувствуя на языке прохладный мятный вкус. Вкус всегда напоминал ей об том первом дне в подвале у Калдена.

Чёрт побери. Иногда ей хотелось, чтобы они никогда не встретились. Каждое воспоминание было похоже на огонь, наполнявший её теплом, а затем жгло, пока она не могла уйти.

Акари запихнула стеклянную бутылку обратно в своё укрытие и пошла вдоль замёрзшей реки к парковке. Там, под фонарём, ждал единственный телефон-автомат. Она вытащила из переднего кармана рюкзака три медных нот и карту миссис Тренгсен из кармана джинсов. К этому времени она уже развалилась на сотню частей, и по черной поверхности пробегла паутина белых трещин.

Она стояла перед телефоном несколько долгих моментов, тяжело дыша от тренировки. Если она сделает это, то никогда не сможет отменить своё решение. Даже если она не поклянётся в нерушимой клятве, у миссис Тренгсен было сто других способов обеспечить её послушание. Взятки могли бы быть её первым прибежищем, но за ними последовали бы угрозы.

Несмотря на все её тёмные мысли о Калдене, он был прав. Принятие сделки было единственным логическим выбором. Она не могла бороться с кланом Тренгсен в одиночку. Особенно когда она была бездомной, без работы и денег.

Акари вставила монеты в слот и подняла пальцы к холодным металлическим кнопкам.

Вдруг вспышка света осветила близлежащие деревья, бросая длинные тени на снег. Акари повернулась, ослеплённая фарами, когда в парковку въехала чёрная машина.

Калден? Её сердце забилося от возможности.

Машина остановилась под углом, занимая три полных места. Задняя дверь открылась, и в свете фонаря на улице промелькнули золотистые волосы.

Акари напряглась, всё ещё держа телефон в одной руке. Импульсы маны надавливали на него, когда она циклила.

– Зеллер. – Эмберлин Фростблэйд произнесла её имя, как проклятие. Девушка отошла от машины, и её длинное пальто развевалось ночью на ветру.

Бороться или сдаться?

С матерью Калдена выбор был ошеломляющей головоломкой с бесчисленными аспектами, которые нужно было учесть. Здесь, с настоящим врагом, стоящим перед ней, выбор был ясен, как стекло.

Акари сомневалась, что кто-то заботится о её жизни. Но если люди будут рассказывать её историю, пусть говорят, что она никогда не сдавалась. Пусть говорят, что она рисковала всем, чтобы продвинуться, и сделала это в месте, где никто другой не мог.

Люди могут называть её импульсивной и кратковременной, сколько угодно. Безопасность не равно свободе, и этот мир никогда не изменится, если никто не будет бороться.

Акари повесила телефон на место и повернулась, чтобы столкнуться с врагом. В то же время из машины Эмберлин вышли ещё двое золотых. Один выглядел как её металлический друг из туннелей. Однако она не узнала другого мальчика.

Вместо того, чтобы присоединиться к Эмберлин, пара обошла Акари сзади, запирая её в широком круге.

– В чём дело? – сказала она Эмберлин. – Слишком пугливы, чтобы сразиться со мной один на один?

– Вижу, что ты всё ещё не научилась, как разговаривать с золотыми. Другая девушка покачала головой с разочарованием. – Хотя, мы бы здесь и не были, если бы ты знала своё место.

Акари не ответила. Она только циклировала свою ману, готовясь к атаке.

– Они здесь, чтобы остановить тебя, когда ты попытаешься убежать, – сказала Эмберлин, сделав два шага вперёд, а её ладони светились бледно-голубым светом. – Хоть питомец Калдена и получил когти, мне не нужна помощь, чтобы справиться с ней.